

Он подошёл к Чэнь Хэ, чьё состояние явно было не в порядке. Прежде чем Ши Фэн успел что-то сказать, Чэнь Хэ поспешно заговорил, пытаясь скрыть свою нервозность:

— Старший брат, я помню, что произошло перед сном. Эта жемчужина миража действительно работает!

Старый даос с длинными бровями пошатнулся, едва не упав, и с недоверием воскликнул:

— Жемчужина миража? Неужели слухи правдивы? Резиденция Достопочтенного Омывающего Меч была атакована ночью, и нападавший был одет в красное, подозревают, что это Кровавый Демон...

С каждым словом старого даоса взгляд Чэнь Хэ становился всё более сложным.

Разве это не просто сладость, купленная на рынке?

Достопочтенный Омывающий Меч... Он запомнил его. Достопочтенный Пути Демонов, который триста лет назад изгнал Храм Цянькунь из Срединных земель. Многие из его подчинённых занимают высокие посты, и начальник округа Юйчжоу — один из них.

Неужели Достопочтенный Омывающий Меч вырвал сладость на рынке, а старший брат опоздал, после чего отправился к нему, и они поссорились, начав драку?

— В этом что-то не так!

— Ты с ума сошёл? Достопочтенный Омывающий Меч вышел из морского миража, и глава долины говорил, что он тренировался с мечом в дыхании миража Южного моря четыреста лет. Его техники могут вызывать демонов в сердце. Даже если ты не боишься смерти, у тебя есть младший брат, о котором нужно заботиться! — с горечью произнёс старый даос, как вдруг услышал незнакомый голос.

— У меня нет демонов в сердце.

— ...

Чэнь Хэ наконец дождался, когда старый даос широко раскроет рот, глаза его округлятся, даосская метёлка выпадет из рук, а сам он с грохотом упадёт на землю.

— Даос, снег на земле холодный, я позволю марионетке подмести, вам не нужно кататься самим. — Чэнь Хэ с улыбкой наклонился.

— Нет-нет! — старый даос схватил метёлку и закричал. — Друг Ши Фэн, ты заговорил?

Ши Фэн, взяв за руку младшего брата, который хотел продолжить наблюдать за происходящим, усадил его за каменный стол. Он снял крышки с двух фарфоровых чаш, которые марионетка поставила на стол ранее, и сразу же поднялся пар. В густом супе плавали тонкие пельмени, посыпанные зелёным луком и нарезанной жёлтой редькой.

Полночь уже прошла, и наступило время есть пельмени на Новый год.

Чэнь Хэ инстинктивно хотел пощупать живот, но сдержался.

— Старший брат, я начал практику воздержания от пищи...

— Я знаю. — Ши Фэн вздохнул.

Он изначально планировал, что Чэнь Хэ начнёт воздерживаться от пищи после совершеннолетия, а затем подготовится к формированию золотого ядра. Но три месяца назад, на пути в Юйчжоу, они случайно столкнулись с беженцами.

Картина, где корни деревьев и кора были содраны, потрясла Чэнь Хэ до оцепенения.

После этого, даже оказавшись в городе Юйчжоу, где можно было купить еду, Чэнь Хэ начал воздерживаться от пищи. Практикующие совершенствование питаются духовной энергией мира, не нуждаясь в еде и воде. В Юйчжоу была засуха, и хотя еда в городе была, цены на зерно взлетели.

За эти три месяца Чэнь Хэ действительно сэкономил Ши Фэну немало денег.

— Сегодня Новый год, можно немного поесть, я составлю тебе компанию.

— Погодите, а где моя порция? — старый даос, почувствовав аромат отличных вегетарианских пельменей, быстро поднялся с земли.

— Незванный гость не заслуживает порции.

Ши Фэн, небрежно бросив это, взял палочки с подноса и вручил их младшему брату.

— Вы... Я проделал долгий путь с Утёса Касающегося Небес в Южных землях, едва не умер, услышав шокирующие слухи, и тут же отправил сообщение главе долины, но не смог найти вас. Если бы два дня назад я не услышал о Белых Костях...

Голос старого даоса оборвался. Он открыл рот, но не произнёс ни слова, злобно уставившись на виновника — разве особая сила даёт право нападать на старика, когда он не начеку?!

Чэнь Хэ, опустив голову, ел пельмени, будто ничего не замечая.

Старый даос предположил, что Ши Фэн не хочет раскрывать свои действия, особенно Чэнь Хэ, поэтому он смиренно закрыл рот и сделал нетерпеливый жест рукой.

Ши Фэн молча наблюдал, как Чэнь Хэ с аппетитом ест пельмени, и покачал головой — старик с длинными бровями уже успел намекнуть на что-то, что вызвало подозрения у младшего брата.

— Почему ты покинул долину?

Старый даос сам снял заклинание и с раздражением ответил:

— Три месяца назад чётки, которые ты оставил в Долине Чёрной Бездны, внезапно разбились. Мастер Линго был так взволнован, что начал читать молитвы. Если бы не наши долгие годы дружбы, я бы не побежал сюда.

Ши Фэн на мгновение замер с палочками в руке.

Хотя старый даос говорил с раздражением, Ши Фэн знал, что жители Долины Чёрной Бездны, увидев разбитые чётки, подумали, что он погиб, и поэтому срочно отправили старого даоса на поиски.

— Ты не задержался, сразу покинул долину и после этого не вернулся. — Ши Фэн говорил

медленно, но уверенно, не задавая вопросов.

— Именно так! — старый даос так рассердился, что его брови искривились.

Кто бы не разозлился, потратив три месяца на поиски, только чтобы обнаружить, что Ши Фэн спокойно живёт в доме с младшим братом, готовит пельмени и не оставляет порции для него!

— Даос, ты так долго был в пути, не получал ли других сообщений из Долины Чёрной Бездны?

— Мне было не до этого... — старый даос замолчал, внезапно поняв.

Он ушёл слишком поспешно, и жители долины тоже были в панике. После его ухода они собрались вместе и обсудили, что разбитые чётки не обязательно означают смерть владельца, возможно, Ши Фэн нарушил обет молчания!

Немного поспрашивали, в городе Юньчжоу ничего не произошло, никаких новостей об Огне в камне или Кровавом Демоне. Поэтому они спокойно вернулись в Долину Чёрной Бездны и продолжили сидеть там. А Ши Фэн, возможно, просто путешествовал с младшим братом!

А что насчёт старого даоса, который всё ещё в пути?

Ну и что, он сам найдёт дорогу домой! Если найдёт Ши Фэна и увидит, что с ним всё в порядке, то вернётся!

— Вот так вот, эти негодяи! — старый даос вскочил на ноги, скрипя зубами от злости!

Ши Фэн взял пельмень и начал медленно его есть, не говоря ни слова.

Чэнь Хэ поднял голову от чаши:

— Даос, что за шокирующие слухи ты услышал по дороге?

Старый даос взглянул на Ши Фэна и, увидев, что тот не возражает, серьёзно произнёс, поглаживая бороду:

— Ши Фэн, неделю назад распространились слухи, что ты ворвался в резиденцию Достопочтенного Омывающего Меч. Все говорят разное, но мастер из Великих Снежных гор даже заявил, что ваша ссора была из-за Тайного сокровища Бэйсюань!

Чэнь Хэ рефлекторно потрогал лоб.

Неужели Тайное сокровище Бэйсюань — это просто жемчужина миража?

— Чушь. — Ши Фэн опустил глаза на пельмени, его лицо оставалось холодным.

Он не сказал, что настоящее Тайное сокровище Бэйсюань находится в этом дворе, в главной комнате, рядом с пустой табличкой предков.

Старый даос хлопнул себя по ноге:

— Я так и думал, что он врёт!

Чэнь Хэ перестал есть пельмени и с беспокойством сказал:

— Но в мире не так много таких умных, как вы, даос.

— Ха-ха. — старый даос засмеялся, подумав, что младший брат Ши Фэна действительно послушный, не зря он вырастил его.

Ши Фэн взглянул на старого даоса и ничего не сказал.

Он не напомнит старому даосу о чёрном списке, который Чэнь Хэ ведёт на него.

— В мире совершенствования уже давно нет традиции помогать правде, а не близким. Теперь помогают только своим.

— Однако подчинённые Достопочтенного Омывающего Меч, похоже, поддерживают Лян Цяньшаня. — старый даос покачал головой. — Это скоро выйдёт из-под контроля, и тогда начнутся большие проблемы!

— Я разберусь. — Ши Фэн даже не поднял головы. — Пожалуйста, позаботьтесь о Чэнь Хэ, скрываясь здесь.

— О?

— Если я буду отсутствовать, мне будет беспокойно. — Ши Фэн вытер лицо Чэнь Хэ, который закончил есть пельмени.

Услышав, что Ши Фэн собирается уйти, Чэнь Хэ сразу же напрягся, но, поняв, что это не окончательный уход, а лишь временное отсутствие, всё равно выглядел подавленным.

— Не будете часто бывать здесь? — с удивлением спросил старый даос. — Что ты собираешься делать?

— Школа Цзюйхэ обвинила меня в демонизме, и весь мир поверил в это. Почему бы мне не воспользоваться этим и не испытать, каково это — быть Достопочтенным Пути Демонов, захватывая чужие силы? — Ши Фэн усмехнулся. — Я пойду против Небесного Дао, и что оно сможет мне сделать!

— Ши Фэн сошёл с ума, совсем с ума...

Старый даос ходил по комнате, дёргая за бороду и сокрушённо бормоча. — Как он мог сказать это прямо перед Чэнь Хэ, не боясь испортить ребёнка!

Он говорил достаточно громко, и в таком маленьком доме Чэнь Хэ, живший в соседней комнате, всё слышал.

В городе Юйчжоу бушевала метель, повсюду раздавались звуки фейерверков. Тринадцать кварталов Западного города были полны веселья, только в этом дворе, где марионетки, изображавшие слуг, наклеивали новогодние украшения на ворота, а под карнизом висели красные фонари, царила ледяная тишина.

На каменном столе остались неубранные чашки, а остатки супа уже остыли.